

Н. Ф. ПРОНЧАТОВ

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «ИЗРЕМЕНАНИ» В НОВГОРОДСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Настоящая заметка посвящена одному интересному месту в сообщении Новгородской летописи о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 г.¹ Текст летописи гласит: «Приступиша же [к Константинополю. — Н. П.] на 40 кораблях великих; бяху же изременани межи ими, в них же людье на конех, одеты в броне и кони их, иный же корабли их и галеры стояху назади, боящися зажжения»².

Исследованию приведенного сообщения посвящены две содержательные статьи Н. А. Мещерского, в которых автор дает подробный анализ всего сообщения в целом³.

Однако слово «изременани»⁴ получило в этих работах, на наш взгляд, не совсем удачное истолкование⁵. Отметив, что подобного слова нет в других литературных памятниках древности, Н. А. Мещерский, опираясь на «Материалы» И. И. Срезневского, где приводится глагол «изременати» со ссылкой только на указанный текст Новгородской летописи, приходит к выводу, что слово «изременани» следует рассматривать как причастие страдательного залога прошедшего времени от глагола «изременати» со значением «окутать ремнями».

Но именно это смысловое значение слова автор почему-то не смог увязать с контекстом, а потому, прервав в этом пункте логическую нить своих изысканий, он несколько неожиданно, на наш взгляд, предлагает новое толкование, которое настолько расходится с контекстом, что автор вынужден даже предложить поправку к нему. Н. А. Мещерский полагает, что текст «Повести» в данном месте испорчен и что вместо слова «изременани» в первоначальном списке значилось «греческое слово „дро-

¹ Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950: Синодальный список, стр. 46—49; см. также Комиссионный список, стр. 240—246.

² Там же: Синодальный список, стр. 48; Комиссионный список, стр. 244.

³ Н. А. Мещерский. Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954; его же; Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами как источник по Византии. — ВВ, IX, 1956.

⁴ Это слово встречается и в других летописях. См., например, Первую Новгородскую летопись: «... бяху же изременани межи ими...» (ПСРЛ, III, СПб., 1841, стр. 28); Вологодско-Пермскую летопись: «... бяху же изременены межи има...» (ПСРЛ, XXVI. М.—Л., 1959, стр. 59); Никоновскую летопись: «... бѣху же изременани между ими...» (ПСРЛ, X. СПб., 1885, стр. 40); летопись по Воскресенскому списку: «... бѣху же изременани между ими...» (ПСРЛ, VII. СПб., 1856, стр. 110); Софийскую первую летопись: «Бяху же изременены межи има...» (ПСРЛ, V, вып. 1. Л., 1925, стр. 187).

⁵ Другие исследователи этого сообщения Новгородской летописи, как, например, П. Бицилли, обошли своим вниманием интересующее нас слово. См. П. Бицилли. Новгородское сказание о IV крестовом походе. — «Исторические известия», III—IV, 1916.

мони»⁶, оставленное без перевода». А слово «изременати», по мнению Н. А. Мещерского, следует признать «никогда не существовавшим»⁷.

Между тем значение слова «изременани» прямо и непосредственно вытекает из контекста. Как видно из приведенного выше отрывка, корабли, подступившие к городу, разделялись на две группы: одни, «боящиеся зажжения», держались позади, тогда как другие, о которых сказано, что они «бяху изременани», были, надо полагать, менее подвержены этой опасности.

Опасность зажжения проистекала, по-видимому, от зажигательной смеси, напоминавшей греческий огонь, широко применявшейся византийцами. Кстати сказать, к огню как средству борьбы очень часто прибегали и крестоносцы при осаде города⁸. Зажигательная смесь представляла большую опасность для кораблей, и в целях предохранения от огня их нередко покрывали пластами войлока, пропитанного уксусом, или обивали их кожами⁹. Очевидно, эти корабли, защищенные кожами, и имеет в виду автор «Повести», когда он говорит, что часть кораблей «бяху изременани».

Факт защиты кораблей кожами подтверждает и греческий историк Н. Хониат с той только разницей, что он пишет о нем при описании первого штурма Константинополя, а автор летописного известия отмечает его во время второго штурма. В своей «Истории» Н. Хониат пишет: «И вот одни стали со своими кораблями против Петриона, укрыв их воловьими кожами, чтобы защитить от огня...»¹⁰.

Как видим, здесь о кораблях, обитых кожами, говорится с большей определенностью, а потому обитые кожей корабли, или, как их именует автор древнерусской «Повести», «изременани», не следует считать явлением исключительным.

Следовательно, слово «изременани» не только не выпадает из общего контекста, а, наоборот, хорошо согласуется с ним, помогая глубже уяснить его содержание. При таком толковании отпадает необходимость в каких бы то ни было предположениях о порче текста. Трудно согласиться с Н. А. Мещерским и в том, что глагол «изременати» никогда не существовал. Ведь по своему строю это слово отнюдь не чуждо древнерусскому языку. Оно может быть принято за производное от существительного «ремень», которое впервые зафиксировано в литературных памятниках древности в 1073 г.¹¹ «Материалы» И. И. Срезневского дают немало примеров словообразований, производных от существительного с помощью приставки «из», например; «изоброчити» в смысле обложить оброком, «измстити» — выложить чем-либо и т. д.¹²

⁶ В связи с этим словом Н. А. Мещерский поясняет, что дромонами в Византии называли корабли, приспособленные для перевозки конницы. Однако Дюканж в своих «Глоссариях» приводит следующие отличительные особенности дромонов: их сравнительно большую длину, легкость и быстроту хода, пригодность для морского боя и речного плавания (Du Cange. Glossarium mediae et infimae Graecitatis, t. I. Lugduni, 1688, p. 332; idem. Glossarium mediae et infimae Latinitatis, t. II. Parisiis, 1733, p. 1652). Но мы не нашли указания на то, что дромоны были приспособлены для перевозки конницы.

⁷ Н. А. Мещерский. Древнерусская повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г., стр. 126; его же. Древнерусская повесть... как источник..., стр. 176.

⁸ Новгородская летопись, стр. 48.

⁹ Е. Ч. Скржинская. Техника эпохи западноевропейского средневековья. — «Очерки истории техники докапиталистических формаций». М.—Л., 1936, стр. 273.

¹⁰ Византийские историки, переведенные с греческого при С.-Петербургской Духовной академии. Никиты Хониата История, т. 2. СПб., 1862, стр. 280.

¹¹ И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. III. СПб., 1912, стр. 114.

¹² Там же, т. I. СПб., 1893, стр. 1074, 1065.

Тот факт, что глагол «изременати» упоминается в «Материалах» И. И. Срезневского только со ссылкой на данный литературный памятник, может свидетельствовать, между прочим, и о том, что глагол и производные от него формы впервые явились результатом словотворчества автора «Повести», которым он обогатил лексикон древнерусских литературных памятников. И у нас нет никаких оснований вычеркивать это слово из лексикона древнерусских литературных памятников и тем самым искусственно обеднять его.